

своем донесении своему правительству: *"Голод увеличивается в армии со дня на день, там уже совсем не знают, что такое хлеб, полки живут только кашей, вина нет ни в погребе, ни за столом короля; король, офицер и солдат одинаково пьют воду.... О, как тяжела эта кампания, как мы страдаем больше, чем это можно выразить, и как это еще мало сравнительно с тем, что придется вынести дальше!"*

Однако высланный вперед генерал Лагеркрона не вошел в Стародуб. В некоторых источниках приводится рассказ о том, что Лагеркрона ввел в заблуждение местный крестьянин, сознательно указавший генералу неверную дорогу. В других – генерал прошел мимо города по той простой причине, что не у кого было спросить дорогу, поскольку все жители города и окрестностей разбежались. Однако если верить генерал-квартирмейстеру шведской армии А. Гилленкроку, дело обстояло совершенно иначе. Генерал Лагеркрона не вошел в Стародуб, куда его, между прочим, несомненно, впустил бы полковник Скоропадский (на тот момент сторонник Мазепы), поскольку *"не имеет на то повеления, и потому не может атаковать находящихся там казаков, если они не впустят его добровольно"*. Так или иначе, но этой оплошностью незамедлительно воспользовался русский генерал Инфлянт, который стремительно вошел в Стародуб и прочно обосновался там. Раздосадованный король был вынужден повернуть от Стародуба на юго-запад. Летописец русского похода шведский капеллан Нордберг писал впоследствии: *"Намерение короля воспрепятствовать москвитам проникнуть в Украину провалилось таким образом потому, что Стародуб был главным городом этой провинции и единственным местом, откуда русские могли проникнуть. Кроме того, мы лишались превосходных зимних квартир, где армия могла бы в изобилии найти средства существования: все деревни были полны фуража, а города были снабжены всем, что только можно было себе пожелать"*.

А 2-го октября, в Костеничах, королю был нанесен еще один тяжелый удар. Прибывший в распоряжение короля солдат сообщил, что корпус